

УДК 9

DOI 10.21661/r-467994

*Л. Ганзелинова, М. Запиева***НЕОГЛИФЫ АЛЕКСАНДРА СОММЕРА БАТЕКА**

Аннотация: среди всех попыток создания планового языка нельзя не уделить внимание пазиграфической системе Александра Соммера Батека, о чём будет идти речь в данной статье. Само название знакового шрифта – «неоглиф», происходит из термина «иероглиф», что говорит о схожести обеих знаковых систем. Суть концепции состоит в том, чтобы описать целое понятие одним рисунком. Для того, чтобы записать речь, необходимо сложить эти понятия в логическую цепь, дополняя рисунки необходимыми грамматическими знаками. Неоглифы могут расшифровать носители разных языков. Однако вместе со своим автором, его эубиотикой, эсперанто и идеей всеобщего взаимопонимания неоглифы постепенно были вытеснены из сознания общественности в 1944 году. Между тем, до сих пор можно найти интересные и вдохновляющие идеи в работах Александра Соммера Батека.

Ключевые слова: международный плановый язык, художественный язык, пазиграфическая система, неоглифы, Александер Соммер Батек, взаимопонимание.

*L. Hanzelinova, M. Zapiyeva***NEOGLYPHS OF ALEXANDER SOMMER BATEK**

Abstract: among all attempts to create a planned language, one cannot but pay attention to Alexander Sommer Batek's pasigraphic system. The name of this system «neoglyph» comes from the term «hieroglyphs», which indicates the similarity of both sign systems. The essence of the concept is to describe the whole concept in one picture. In order to record a speech, it is necessary to add those concepts to a logical chain, supplementing the drawings with necessary grammatical signs.

Neoglyphs can be deciphered by carriers of different languages. However, together with its author, its eubiotics, Esperanto and the idea of universal understanding neoglyphs were gradually ousted from the public's consciousness in 1944. Meanwhile, we still can find interesting and inspiring ideas in the works of Alexander Sommer Batek.

Keywords: *artificial international language, literary language, pasigraphic system, neoglyphs, Alexander Sommer Batek, mutual understanding.*

Введение

Эсперанист Александр Сомер Батек был одним из тех, кто в начале двадцатого века пытался решить проблему взаимопонимания между культурами. На этом основании Александр Батек создал и пытался распространить знаковый шрифт, который назвал – неоглифы. «Главной задачей неоглифов является – проникновение в суть наречий всех народов и овладение той сокровищницей идей, с помощью которой мы выражаем свою мысль. Речь человека бывает туманна и не ясна. Она часто маскирует и искажает мысль, которую мы хотим донести. Поэтому в нашем мире возникает много путаницы. Изобретенный мною знаковый шрифт способен внести ясность в передаче наших мыслей, устранить некоторые недоразумения, установить мир и порядок» [5], – пишет Батек. Целью данной статьи является представить читателям эту интересную пазиграфию.

Примечание: эсперанто – международный плановый язык, искусственно созданный на основе использования грамматических и лексических западноевропейских элементов. Эсперанто создан варшавским окулистом Лазарем (Людвиком) Марковичем Заменгофом.

Неоглифы

1. Происхождение неоглифов.

28 октября 1921 года при открытии муниципальной библиотеки в чешском городке Чаковицы, Александр Батек читал лекцию, на которой сказал,

2 <https://interactive-plus.ru>

что старые шрифты, такие как знаковые или иероглифические «имеют общий недостаток в том, что каждый знак выражает собой целое понятие». После того, как Батек создал свой собственный шрифт (письмо рисунками), во вкладке журнала «Правильная жизнь» (Správný život), Батек снова вернулся к своему утверждению и написал, что изобретенная им система знаков более проработанная, чем письменность древних народов. Поэтому использование данного знакового шрифта не потянет нас назад в развитии. Рисунки первых шрифтов «соответствовали очень плохому запасу понятий, а их соединение было очень запутанным». Для сравнения Батек приводит географические карты. Первые карты содержали различные изображения людей, животных и предметов. Новые же карты гораздо более сложнее и полны точных измерений. Аналогичный пример представляет собой разница между тем как раньше обозначали долги – просто черточками, а сейчас ведутся финансовые книги. Таким образом, согласно Александру Батеку, можно различить старый знаковый шрифт и современную пазиграфию.

Для более подробного объяснения термина «неоглиф» Батек также использует термин «идеография», который означает шрифт, выражающий своим рисунком понятия без слов. Поэтому идеография может быть прочитана носителем любого языка. Идеографиями являются арабские цифры, химические формулы, математические и физические уравнения или знаки дорожного движения. Также музыкант может прочесть и сыграть ноты независимо от родного языка. Одной из причин создания неоглифов на основе идеографии для Александра Батека являлось международное взаимопонимание. Автор утверждает, что одна из главных причин непонимания и разногласия между людьми является невнимательность говорящего на точность восприятия смысла как своих слов, так и слов собеседника. При написании знакового шрифта мы будем вынуждены думать о значении данного знака и о смысле, который в него вкладываем. Использование знакового шрифта также поможет избежать

недоразумений, которые могут возникнуть, например, при использовании омонимов. Если мы скажем слово «земля» слушатель может себе представить почву, планету или государство. Но при использовании неоглифов можно избежать двойных понятий, которые могут возникнуть при записывании речи словами [29].

Примечание: идеография – это отдельная разновидность письма, знаки которого обозначают определенную идею. Это является фундаментальным отличием от пиктографии, изображения которой передают значение конкретных объектов или предметов. Появление идеографического письма напрямую связано с развитием мышления и, следовательно, языка, когда человек научился разделять речь на отдельные элементы – слова.

Батек утверждал, что хотя он и знает о существовании других пасиграфических систем (создатели которых являются: Johann Tritemus, John Wilkenson, Jakob Linzbach, Karel Haag, Francis Tilsher или E.P. Foster (список этих авторов Батек упомянул в уже упомянутой работе «Знаковый шрифт»: Пасиграфия, Идеография, Неоглифы), свои неоглифы он сформулировал без их изучения, чтобы неосознанно не использовать их идеи. В то же время он говорит о своей увязке с Лейбницем: «Мы свидетели времени, которое пророчествовал Лейбниц. Неоглифы олицетворяют письмо, которое он обещал нам 200 лет назад. Неоглифы являются первым полным решением Лейбницовой пасиграфии» [25].

Также оригинально и ново Батек объясняет и Вавилонское смешение языков, утверждая, что неоглифы могли бы это смешение исправить. Евреи объясняют легенду о Вавилонской башне так, что Бог наказал Вавилонян за то, что они строили башню из кирпичей. Вавилоняне также использовали кирпичи для записывания речи, в этом может быть скрытый смысл, что Бог наказал именно тех, кто гравировал речь, так как изображение запрещалось [4].

Согласно интерпретации Александра Батека, исходный шрифт мог прочитать каждый не смотря на родной язык. И только после смешения языков, как считает автор, была сформирована фонетическая письменность. Начав использовать различные знаки, народы подчеркивали свое различие. Люди способны записывать звуки, но изначальная способность записывать целое понятие растратилось. Поэтому Батек создал письменность в которую вложил ее первоначальный смысл и назвал ее аналогично иероглифам – неоглифы. Иероглифы можем означить за старое писание а неоглифы за новое. В этом контексте Батек добавляет, что если бы мы рассматривали письмо только лишь для воспроизведение тонов, то есть фонетическое письмо, то неоглифы нельзя назвать письмом, а изображением мыслей.

Одной из возможных причин возникновения неоглифов, по мнению Батека, является наследственность. При составлении семейной хроники Батек обнаружил попытку своего отца создать изобразительный шрифт. Однако, как писал сам Батек, он не является преемником отца, так как при создании неоглифов о проекте отца не знал. Далее Батек добавляет, что его предки были одаренными художниками, что приводит к необходимости выражать мысли рисунками. «Великим гением в нашем роду был Микулаш Алеш, дальний родственник моей бабушки, а его жена была внучкой Алоиза Батека, кузена моего деда» [29], – Вспоминает Батек.

С раннего детства отец обучал Батека письму, чтению и рисованию. Батек с детства начал задумываться о том, как можно изобразить движение или жизнь. Поэтому неоглифы созданы так, что знаки непосредственно изображали движение, которое ищут чтобы запечатлеть многие дети. На основе того, что неоглифы являются иллюстративными, они стали среди детей не только популярными, но и легко изучаемыми.

Еще одним из источников вдохновения к созданию неоглифов является таблица химических элементов. Александру Батеку необходимо было пройти

множество препятствий, чтобы использовать названия элементов: «и устоять в более сложном бою, где главной задачей стало создать знаки похожие на химические формулы». Народы, говорящие на разных языках, способны понять химическую номенклатуру так же, как свой родной язык. Неоглифы в той же мере могли бы послужить средством межкультурной коммуникации.

При создании неоглифов Батек следует принципу научной экономики. Согласно этому принципу, выдвинутому Эрнстом Махом – все сложное и запутанное является лишним. Придерживаясь этого принципа Батек собрал научные символы из различных научных ответвлений и направлений и в первую очередь сосредоточился на их знаках и символах, которые были использованы в повседневной жизни. Затем он дополнил их другими необходимыми знаками. В общей сложности Батек изобрел пятьсот неоглифов. Но через время обнаружилось, что из некоторых знаков было сложно вывести производные, поэтому они были исключены. В конечном счете, количество неоглифов уменьшилось до 360-ти основных знаков.

Более подробное объяснение о символах и их расположениях можно найти в учебнике неоглифов [16], структура которого разбита на три части: в первой части объясняются основные знаки и символы описывающие общие черты мира- растения, животных, природу. Затем следуют знаки астрономические и геометрические. Кроме того, учебник содержит символы, которые обозначают человека, инструменты, оружия, одежду, посуду, мебель, здания и транспорт. За ними следуют знаки географические, математические, временные, пространственные и знаки движения. Все основные разработки Александра Батека были написаны на его родном языке, то есть на чешском. Причиной тому была возможность создавать новые формы слова на этом языке. При создании неоглифов Батек использовал свои знания не только европейских, но и восточных языков.

По словам Батека неоглифы учат логически мыслить, потому что люди должны думать над тем, что рисуют. Исходя из этого, людям сложно будет что-то напутать или сказать не то, что думают. Батек называет это – евнети-кой, которая является частью эубиотики – науки о правильной жизни. *(Эубиотике Батек уделяет большое внимание в журнале «Правильная жизнь». О ее основных характеристиках написал неоглифами. Эубиотика, или движение благополучной жизни, является предшественницей идеи долгожития. В Чехословакии времен первой республики эубиотику основал профессор Станислав Ружичка.)* С помощью наглядности неоглифов можно в тоже время прийти к более качественному обучению, что по мнению Александра Батека дает возможность ввести неоглифы в школьную программу. Батек также подчеркивает пользу неоглифов в путешествии. Люди могли бы беспрепятственно легко и быстро ознакомиться с другой культурой. Неоглифические надписи во всех городах были бы понятны для путешественников из разных стран. Шрифт Батека можно использовать как посредника для изучения иностранного языка.

Следующей важнейшей целью неоглифов кроме улучшения обучения детей, научного мышления и понимания между народами, является удерживание мирового порядка. С помощью неоглифов люди смогут с легкостью понимать друг друга и мирно решить все конфликты. Также Батек создал неоглифы для того, чтобы люди смогли сохранить культуру для будущего поколения. В этом направлении ученый имел ясное представление. «В будущем будет необходимо сохранить записи на непортящемся материале. Поэтому необходимо создать и шрифт, который бы люди смогли прочесть через века. Эти письма можно спрятать в подземных убежищах, которые сохранятся, не смотря на войны, природные катаклизмы, или просто внутренние (влажность, свет тепло) и внешние разрушения (стихийные бедствия и т. д.). Эти записи должны быть переведены на речь международную и стать чем-то вроде

международного эталона мер и весов в Париже» [29]. Батек считал изобретенные неоглифы как раз подходящими для этого.

Автор выдавал свое изобретение за идеальное для служения культуре. Самый большой обмен идеями проходит с помощью письма, следовательно – литературу. Однако, невозможно сделать так, чтобы вся литература была переведена на все языки мира. Это еще один из приведенных Батekom доводов, почему он решил сконструировать универсальный язык. С этим языком было бы легче работать в литературной сфере, тогда всякая литература стала бы доступнее для всех на планете.

Неоглифы также смогут применять бизнесмены. Их можно будет использовать, например, при ведении корреспонденции или составлении контрактов, которые больше не нужно будет переводить на другие языки, что благотворно повлияет на мировую экономику. Еще одно преимущество неоглифов упомянутое Батekom это то, что они смогли бы решить проблему «Пан-Европы». Если смотреть на Пан – Европу как на учреждение стоящее над всеми европейскими государствами, то введение неоглифов поспособствовало бы написанию важных бумаг или даже конституции. Универсальный шрифт был бы понятен для всех и прост в обращении.

В связи с этим, необходимо указать на связь неоглифов и эсперанто. Целью неоглифов не является замена эсперанто, но его дополнение, так как неоглифы нельзя использовать в речи. Это знаки. Батек ясно понимает, что люди будут и дальше использовать устную речь, поэтому и нужен эсперанто. Неоглифы и эсперанто не конкурировали бы между собой, так как их задачей стало бы взаимодополнение. Свою первую статью о неоглифах Батек заканчивает словами: «Летите, мои дорогие неоглифы, летите в большой мир и сделайте так, чтобы всем людям на этом куске глины жилось в будущем лучше, чем сейчас» [4].

2. Распространение неоглифов.

Первая статья о неоглифах вышла 15 сентября 1930 года в журнале «Правильная жизнь». Батек знакомя своих читателей с универсальным шрифтом, приводит доводы, которые подтолкнули его к созданию неоглифов. В этой же статье он объясняет необходимость в универсальной письменности и предсказывает, о ее благотворном влиянии в случае, если мы станем ее использовать. Батек также обещает, что в самом коротком времени издаст учебник неоглифов, который будет доступен для всех читателей. Батек писал о будущих планах организовать курсы, обучающие этому письму. Батек понимал, насколько важно максимально расширить неоглифы среди народа. «Всякое, даже самое полезное изобретение, становится обесценено, если люди о нем не знают и не пользуются им» [4].

Расширение неоглифов с помощью журнала «Правильная жизнь» не окончилось лишь одной статьей. В следующем номере журнала, Батек опубликовал статью, в которой объяснял знаками, что такое зубиотика. Первые четыре ряда в статье приводились объяснения к каждому знаку. Пятый ряд Батек оставил для своих читателей, чтобы руководствуясь вышеприведенным правилам, они смогли расшифровать его. Собственно переведенный ряд читатели могли послать Батеку письмом, в замену чего бесплатно получали учебник неоглифов [36]. Такие ребусы Батек также публиковал и в других журналах, например в журнале «Новый народ». Почти в каждом издании журнала «Правильная жизнь» можно найти упоминание касающееся неоглифов.

Кроме возможности выучить неоглифы с помощью статей из журнала «Правильна жизнь», можно было выучить неоглифы и с помощью учебника. Батек посылал своим читателям специальные рабочие тетради, которые можно было скреплять, в результате чего получался учебник. Первые тетради были распределены по разным темам, например, задания в тетради номер шесть были посвящены человеку и человеческому телу. Страницы этих тетрадей

также содержали в себе чешско-неоглифический и неоглифическо-чешский словарь, где автор мог ссылаться на предыдущие страницы. В них можно было найти следующие производные слова. Позже в журнале предлагался полный учебник со словарем. Вместе с учебником Батек предлагал также тетрадь об окружающем мире для детей. Для молодежи издал книгу с названием «Разговорник». Покуда неоглифы должны были стать универсальными знаками понятными всему миру, данные тетради издавались на немецком, английском, французском, русском языках и в свою очередь на языке эсперанто. В журналах Батек просил своих читателей расширять язык эсперанто и за границей. Батек писал, что согласен рассылать тетради и заграничным сторонникам неоглифов, чтобы и они могли научиться знаковому шрифту.

Еще одним способом распространения неоглифов были листовки. Батек в статьях журнала «Правильная жизнь» предлагал рассылку листовок, чтобы читателям легче было пропагандировать данный знаковый шрифт. «Поэтому просим, чтобы все, кто читает эти строки, распространял эти листовки в кругу своих близких и знакомых. С этой целью, я пришлю вам листовки совершенно бесплатно. Помогите распространить неоглифы. Вы поможете этим всеобщему пониманию и обеспечите безопасность своего народа, лучше, чем каким-либо оружием, которое только могут себе представить соседи» [12], – пишет Батек. Листовки были написаны не только на чешском языке, но и немецком, английском, французском. Листовки на языке эсперанто также содержали объяснение о том, как эсперанто и неоглифы могут дополнять друг друга.

После вводной лекции, в воскресенье, в одиннадцать часов утра, Батек начал проводить курсы обучающие неоглифами. Курсы проходили в здании Карлового университета, оплата была добровольной.

К своей первой статье Батек разослал формуляры для заполнения, для тех, кто хотел вступить в Неоглифическое общество, главной целью которого было распространение неоглифов. Позже неоглифическое общество было

переименовано в неоглифическую общину, цель осталась та же. В общину братства неоглифического письма, читатели могли вступить, послав на адрес Александра Батека выполненный формуляр. Члены общества были разделены на тех, кто активно использовал неоглифы и являлись носителями этой письменности, и тех, кто посещал братство для расширения неоглифов. Списки адресов каждого из членов публиковались в каждом номере журнала «Правильная жизнь», для того, чтобы была возможность с ними связаться. Члены неоглифического общества, также имели возможность получить журнал под названием «Пасиграфия», где были статьи касающиеся исключительно неоглифов.

Батек часто просил от своих читателей обратную связь. «Автор не может знать наверняка, если неоглифы изучаются и усваиваются легко или нет. Прошу всех, кого это интересует, поделиться своим опытом» [7]. В следующем выпуске были опубликованы ответы читателей. Ф. Шврчина из Селезии в 1931 году оценил шрифт следующим комментарием: «Меня очень интересует ваше изобретение. Все опубликованные в журнале «Правильная жизнь» знаки, я тщательно изучил и выучил. Подчеркиваю, что это было очень легко сделать. Я также с легкостью расщелкал и последнее предложение, в коем говорится о вознаграждении» [7]. Писатель Саливар комментирует следующим образом: «Терпеливость, с которой вы работали над неоглифами, поразительна! В этом есть соответствующая логика и цель очень достойная: сближение всего человечества. Желаю неоглифам хотя бы тех успехов, которых достиг эсперанто» [8]. Председатель сената, доктор Фарантишек Соукуп писал: «Приложенные Вами усилия по расширению универсальной письменности, несомненно, достойно самого высокого внимания, как к инструменту сближения народов мира» [29]. О неоглифах писали не только в журнале «Правильная жизнь». 4 апреля 1932 года, было опубликовано интервью с Александром Батекем в немецком коммунистическом журнале, издаваемом в Чехословакии –

«Prager Presse», в котором Батек объяснял возникновение неоглифов и представлял цели, которые должны быть достигнуты с помощью расширения неоглифов. А в 1933 году вышла статья о неоглифах в журнале «Prager Abensblatt». Упоминание о неоглифах также можно найти в Чешском журнале «Новое время» от 24 февраля 1936 года. Статьи были опубликованы не только в чешских источниках, но и за границей. Американский журнал «The New York Sun» также ознакомил своих читателей 3 ноября 1931 года с позитивной стороной неоглифов. О них писали также в английском ревью Calamus, где комментировалась работа Батека. «Доктор Соммер Батек сделал большой прорыв тем, что изобрел этот легко изучаемый знаковый шрифт» [22]. Подобно о неоглифах отзывались в австрийском журнале Grazer Tagespost 25 февраля 1933 года.

Из-за границы также приходило много писем. Их было большое количество, и в этой статье мы приведем в пример только несколько из них. Дорожный инженер французского государства из Брианона Jean Perdrizet оценил работу Батеку следующим образом: «Я изучал ваши неоглифы и вижу, что они имеют философский смысл, нежели происхождение какого угодно современного живого языка. Студенты бы с легкостью могли понимать учебный материал не вникая в смысл каждого слова. Я, например, был бы очень рад, имея перед собой переведенную научную книгу» [22]. Из Аляски от синографиста F.N.Geoghegana пришло письмо следующего содержания: «На мой взгляд неоглифы могли бы полюбиться особенно восточным людям в тысячу раз больше, нежели так называемые международные языки, которые по мнению восточных народов, являются не только чужими, но и с «улучшением» день ото дня все менее международные и все более европейскими. Также письмо идеограммами является более естественным для данных народов, которые, правду сказать, не разделяют мнение европейцев о возвышенности фонетического письма» [23]. О распространении неоглифов написал письмо из Америки

Ян Новотный: «Поздравляю. Я дал почитать неоглифы некоторым влиятельным людям. Они были в восторге» [28].

Батек очень ценил комментарий о неоглифах от генерального секретаря международного библиографического института в Брюсселе Paula Outleta, который обратил внимание на подобный проект созданный Всеволодом Чешихиним из Нижнего Новгорода. Батек позже переписывался с автором международного языка «Непо» и познакомил его с подобными неоглифам знаками, которые создал Jakob Linzbach. Otlet, Linzbach и Чешихин отзывались о неоглифах как об очень удавшемся проекте, Чешихин в итоге хотел даже написать труд под названием «Бат-Лин-Чеш-От» (Батек-Linzbach-Чешихин-Otlet), которые должны были содержать понятия на французском, Непу, неоглифах и десятичной системе исчисления Отлета [29].

Во время расширения неоглифов Батек столкнулся с проблемой печати неоглифов: «В дальнейшем будет необходимо найти художника, который бы создал окончательные формы знаков для машинной печати. Те знаки которые были нарисованы мной, носят временный и несовершенный характер. Но могу сказать с уверенностью, что их достаточно для понимания и повседневные нужды» [9]. Это намерение Батеку, к сожалению, не удалось осуществить, так как для изданных учебников неоглифы были в точности срисованы с шаблонов нарисованных рукой. Однако, для понимания основ этой письменности, все это не имеет никакого влияния.

В XXI веке можно было встретиться с неоглифами на выставке с названием «Нечитаемое», созданную Робертом В.Новаком. Выставка проходила с 17 июня по 9 июля 2009 года в «etc. Galerie». Стимулом для организации этой выставки являлось изучение неоглифов этим графическим дизайнером, который попытался применить неоглифы в условиях современного информационного и искусственного мира. «Экспозиция представляет открытое противостояние знакового письма XX века созданного Батekom и «нечитаемым» фоном

концептуального художника Юрия Скалы (*Helvetica Concentrae*), графического дизайнера Петра Босака (*Abulafia*) и специально для этого созданным «получаемым» фоном (*Hagel*) Роберта Новака [33].

Заключение

Попытка установления взаимопонимания между различными народами была основной причиной создания неоглифов. Примером для неоглифов послужили иероглифы. В начале своей первой статьи касающейся неоглифов Батек разместил рисунок, на примере которого люди могли сравнить неоглифы и иероглифы. Связывало две знаковые системы лишь то, что с помощью одного знака можно было выразить целое понятие. Своим названием неоглифы также отдают должное иероглифам». Я назвал этот знаковый шрифт неоглибами, в память о древней египетской клинописи, которая произошла именно из таких знаков». Найти какие-либо еще подробности являлось бы спекулятивной вещью.

Не смотря не на что, Батек был эсперантистом и очень верил в дальнейшую возможность международного взаимопонимания с помощью неоглифов – созданные им пассиграфии, которые объясняли целые понятия. Поэтому создал свою заковую систему как дополнение к эсперанто.

Поддержано проектом SGS 2016–047 Czech visual communication in international comparison.

Список литературы

1. Barandovská-Frank, Věra (1995): Úvod do interlingvistiky. Nitra: SAIS.
2. Batěk Sommer, Alexandr (1908): Společná řeč mezinárodní. In: Zájmy všelidské. 1.
3. Batěk Sommer, Alexandr (1922): Zázrak písma: přednesl při otevření veřejní obecní knihovny v Čakovicích dne 28. října 1921. Břevnov: A.S. Batěk.
4. Batěk Sommer, Alexandr (1930): Neoglyfy, nové písmo světové. In: Správný život. VIII. (III.) – 3, 1–5.

5. Batěk Sommer, Alexandr (1931a): Neoglyfy písmo světové: 1. učebnice. Praha: A.S. Batěk.
6. Batěk Sommer, Alexandr (1931b): Jak se člověk vyjadřoval? (S příkladem písma neoglyfického v 6 řečech). Praha-Liboc: Dr. A.S. Batěk.
7. Batěk Sommer, Alexandr (1931c): Neoglyfy nejsou těžké. In: Správný život. IX. (IV.) – 1, 5.
8. Batěk Sommer, Alexandr (1931d): Zprávy o neoglyfech. In: Správný život. IX. (IV.) – 1, 6.
9. Batěk Sommer, Alexandr (1931e): Druhá stovka neoglyfů. In: Správný život. IX. (IV.) – 2, 4–5.
10. Batěk Sommer, Alexandr (1931f): Jest zisk z učení neoglyfům, když ještě nejsou rozšířeny? In: Správný život. IX. (IV.) – 3, 5–7.
11. Batěk Sommer, Alexandr (1931g): Posledních 70 neoglyfů. In: Správný život. IX. (IV.) – 4, 5.
12. Batěk Sommer, Alexandr (1932a): Neoglyfy. In: Správný život. X. (V.) – 1, 5–7.
13. Batěk Sommer, Alexandr (1932b): Neoglyfická učebnice In: Správný život. X. (V.) – 2, 7–8.
14. Batěk Sommer, Alexandr (1932c): Neoglyfy, základ eunoetiky. In: Správný život. X. (V.) 1932 – 3, 7–8.
15. Batěk Sommer, Alexandr (1932d): Kterými zásadami jsem byl veden, buduje neoglyfy?. In: Správný život. X. (V.) – 4, 6–7.
16. Batěk Sommer, Alexandr (1932e): Neoglyfy písmo světové: 1 učebnice. 2. opravené vydání. Praha: A.S. Batěk.
17. Batěk Sommer, Alexandr (1933a): Neoglyfy Dětem, Prvouka. Praha: A.S. Batěk.
18. Batěk Sommer, Alexandr (1933b): Neoglyfy vedou k dorozumění. In: Správný život. XI. (VI.) – 2, 3–4.

19. Batěk Sommer, Alexandr (1933c): Neoglyfy a nová doba. In: Správný život. XI. (VI.) – 2, 4.
20. Batěk Sommer, Alexandr (1933d): Nové písmo světové. In: Správný život. XI. (VI.) – 3, 7–8.
21. Batěk Sommer, Alexandr (1933e): Nové zprávy o neoglyfech. In: Správný život. XI. (VI.) – 3, 8.
22. Batěk Sommer, Alexandr (1933f): Cizina o Neoglyfech. In: Správný život. XI. (VI.) – 4, 7–8.
23. Batěk Sommer, Alexandr (1934a): O neoglyfech. In: Správný život. XII. (VII.) – 3, 8.
24. Batěk Sommer, Alexandr (1934b): Neoglyfy a výchova školní. In: Správný život. XII. (VII.) – 4, 6–7.
25. Batěk Sommer, Alexandr (1934c): Leibnizova pasigrafie In: Správný život. XII. (VII.) – 4, 7–8.
26. Batěk Sommer, Alexandr (1935a): Mluvnice. Praha- Liboc: Dr. A.S. Batěk.
27. Batěk Sommer, Alexandr (1935b): Obec neoglyfická. In: Správný život. XIII. (VIII.) – 2, 2.
28. Batěk Sommer, Alexandr (1935c): Co nám píše čtenáři. In: Správný život. XIII. (VIII.) – 2, 8.
29. Batěk Sommer, Alexandr (1936): Obrazové písmo: Pasigrafie, Ideografie, Neoglyfy. Praha: A.S. Batěk.
30. Blanke, Detlev (2004): Interlingvistika: cesty k odborné literatuře. Dobřichovice: Kava-Pech.
31. Čermák, František (2011): Jazyk a jazykověda: přehled a slovníky. Praha: Karolinum.
32. Dr. Sommer-Batěk zemřel (1944): Nová doba. 50–84 (8. 4. 1944), 2.

33. Glos, Hynek (2009): Nepočtete si [grafický designér Novák zasazuje uměle vytvořený znakový systém prvorepublikového obrázkového Alexandra Sommera Batěka do kontextu současného informačního světa]. In: Euro. 2009. 25, 13.

34. Hanzelínová, Lada (2015): Informační grafika: Otto Neurath – Isotype. Praha: Pavel Mervart.

35. Nová doba. Písmo pro potřebu všech národů: Batkovy neoglyfy (1936): In: Nová doba. 42–55 (24. 2. 1936), 4.

36. Batěk Sommer, Alexandr. Co jest eubiotika. In: Správný život. Praha: Alexandr Sommer Batěk. Ročník VIII. (III.) 1930, číslo 4, s. 1–5.

References

1. Barandovska-Frank, Vera (1995): Uvod do interlingvistiky. Nitra: SAIS.

2. Batek Sommer, Alexandr (1908): Spolecna rec mezinarodni. In: Zajmy vse-lidske. 1.

3. Batek, A. S. Batek Sommer, Alexandr (1922): Zazrak pisma: prednesl pri otevrenee verejne obecne knihovny v Cakovicich dne 28. rijna 1921. Brevnov: A.S. Batek.

4. Batek Sommer, Alexandr (1930): Neoglyfy, nove pismo svetove. In: Spravny zivot. VIII. (III.) – 3, 1–5.

5. Batek, A. S. Batek Sommer, Alexandr (1931a): Neoglyfy pismo svetove: 1. ucebnece. Praha: A.S. Batek.

6. Batek, A. S. Batek Sommer, Alexandr (1931b): Jak se clovek vyjadroval? (S prik ladem pisma neoglyfickeho v 6 recech). Praha-Liboc: Dr. A.S. Batek.

7. Batek Sommer, Alexandr (1931c): Neoglyfy nejsou tezke. In: Spravny zivot. IX. (IV.) – 1, 5.

8. Batek Sommer, Alexandr (1931d): Zpravy o neoglyfech. In: Spravny zivot. IX. (IV.) – 1, 6.

9. Batek Sommer, Alexandr (1931e): Druha stovka neoglyfu. In: Spravny zivot. IX. (IV.) – 2, 4–5.

10. Batek Sommer, Alexandr (1931f): Jest zisk z uceni neoglyfum, kdyz jeste nejsou rozsireny? In: Spravny zivot. IX. (IV.) – 3, 5–7.
11. Batek Sommer, Alexandr (1931g): Poslednich 70 neoglyfu. In: Spravny zivot. IX. (IV.) – 4, 5.
12. Batek Sommer, Alexandr (1932a): Neoglyfy. In: Spravny zivot. X. (V.) – 1, 5–7.
13. Batek Sommer, Alexandr (1932b): Neoglyficka ucebnice In: Spravny zivot. X. (V.) – 2, 7–8.
14. Batek Sommer, Alexandr (1932c): Neoglyfy, zaklad eunoetiky. In: Spravny zivot. X. (V.) 1932 – 3, 7–8.
15. Batek Sommer, Alexandr (1932d): Kteryimi zasadami jsem byl veden, budu je neoglyfy?. In: Spravny zivot. X. (V.) – 4, 6–7.
16. Batek, A. S. Batek Sommer, Alexandr (1932e): Neoglyfy pismo svetove: 1 ucebnice. 2. opravene vydani. Praha: A.S. Batek.
17. Batek, A. S. Batek Sommer, Alexandr (1933a): Neoglyfy Detem, Prvouka. Praha: A.S. Batek.
18. Batek Sommer, Alexandr (1933b): Neoglyfy vedou k dorozumeni. In: Spravny zivot. XI. (VI.) – 2, 3–4.
19. Batek Sommer, Alexandr (1933c): Neoglyfy a nova doba. In: Spravny zivot. XI. (VI.) – 2, 4.
20. Batek Sommer, Alexandr (1933d): Nove pismo svetove. In: Spravny zivot. XI. (VI.) – 3, 7–8.
21. Batek Sommer, Alexandr (1933e): Nove zpravy o neoglyfech. In: Spravny zivot. XI. (VI.) – 3, 8.
22. Batek Sommer, Alexandr (1933f): Cizina o Neoglyfech. In: Spravny zivot. XI. (VI.) – 4, 7–8.
23. Batek Sommer, Alexandr (1934a): O neoglyfech. In: Spravny zivot. XII. (VII.) – 3, 8.

24. Batek Sommer, Alexandr (1934b): Neoglyfy a vychova skolni. In: Spravny zivot. XII. (VII.) – 4, 6–7.
25. Batek Sommer, Alexandr (1934c): Leibnizova pasigrafie In: Spravny zivot. XII. (VII.) – 4, 7–8.
26. Batek, A. S. Batek Sommer, Alexandr (1935a): Mluvnicka. Praha- Liboc: Dr. A.S. Batek.
27. Batek Sommer, Alexandr (1935b): Obec neoglyficka. In: Spravny zivot. XIII. (VIII.) – 2, 2.
28. Batek Sommer, Alexandr (1935c): Co nam pisi ctenari. In: Spravny zivot. XIII. (VIII.) – 2, 8.
29. Batek, A. S. Batek Sommer, Alexandr (1936): Obrazove pismo: Pasigrafie, Ideografie, Neoglyfy. Praha: A.S. Batek.
30. Blanke, Detlev (2004): Interlingvistika: cesty k odborne literature. Dobrichovice: Kava-Pech.
31. Cermak, Frantisek (2011): Jazyk a jazykoveda: prehled a slovníky. Praha: Karolinum.
32. Dr. Sommer-Batek zemrel (1944): Nova doba. 50–84 (8. 4. 1944), 2.
33. Glos, Hynek (2009): Nepoctete si [graficky designer Novak zasazuje umele vytvoreny znakovy system prvorepublikoveho obrazkoveho Alexandra Sommera Bateka do kontextu soucasneho informacniho sveta]. In: Euro. 2009. 25, 13.
34. Hanzelinova, Lada (2015): Informacni grafika: Otto Neurath - Isotype. Praha: Pavel Mervart.
35. Nova doba. Pismo pro potrebu vsech narodu: Batkovy neoglyfy (1936): In: Nova doba. 42–55 (24. 2. 1936), 4.
36. Batek Sommer, Alexandr. Co jest eubiotika. In: Spravny zivot. Praha: Alexandr Sommer Batek. Rocnik VIII. (III.) 1930, cislo 4, s. 1–5.

Лада Ганзелинова – д-р филос. наук, канд. филол. наук, доцент кафедры философии Западночешского университета, Чешская Республика, Пльзень.

Lada Hanzelinova – doctor of philosophical sciences, candidate of philological sciences, associate professor at the Department of Philosophy at the University of West Bohemia, Czech Republic, Pilsen.

Мадина Запиева – студентка Западночешского университета, Чешская Республика, Пльзень.

Madina Zapiyeva – student at the University of West Bohemia Czech Republic, Pilsen.
